

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

/На материале поэзии Сергея Есенина/

М. Павловская

Церковная культура, церковнославянский язык оказали немалое влияние на творчество почти всех без исключения русских поэтов. Это влияние приспособлялось к индивидуальным свойствам поэтики данного автора, становясь одним из стилеобразующих средств. Влияние это может выступать в разных плоскостях; начиная с лексики до самого образного строя.

Изучение лексического состава поэтического языка какого-либо поэта, в том числе изучение церковнославянизмов в его поэзии имеет значение не только для изучения поэтики и языка одного поэта, но и для изучения влияния церковнославянского языка на русский литературный язык, и взаимоотношения поэтического и литературного языков.

Есенин, будучи поэтом крестьянского происхождения, с раннего детства впитал в себя две сильные тенденции, коренящиеся в русском народе с древних времен. Это — с одной стороны влияние русской православной церкви, ее культуры, искусства, образов, обрядов, языка, а с другой стороны — влияние русского язычества, его мифологических образов, обрядов, воззрений. Эти две тенденции находятся в сложнейших взаимоотношениях между собой. О них мы узнаем от самого поэта. Из его автобиографий, предисловий к изданиям, писем, теоретических работ, набросков получаем представление о религиозном воспитании в семье, о воззрениях, суевериях окружающих крестьян и о воспитании в Спас-Клепиковской церковно-учительской школе, где поэт изучил и церковносла-

вянский язык. В этой школе Есенин получил прекрасное знание русского и церковнославянского языков и литературы. Уже в этот период определился круг его интересов, которые оставили свой отпечаток на образном строе и языке стихотворений поэта.

В настоящей работе мы хотим дать краткий обзор церковнославянских элементов, встречающихся в поэтических произведениях Есенина. Рассмотренный нами материал охватывает все поэтические произведения Есенина I–IV тома по Собранию сочинений в шести томах¹.

При анализе словарного состава стихотворений Есенина, в том числе определении церковнославянских элементов мы должны учитывать и формальный и смысловой аспекты.

В стихотворениях Есенина в круг церковнославянских элементов мы включаем: 1. элементы, которые являются явно церковнославянизмами по языковым признакам /звуковому оформлению или по сфере употребления и т.д./; 2. элементы, которые своим значением воспроизводят понятия, связанные с церковью; однако эти слова являются элементами современного русского литературного языка и принадлежат к сфере стилистически нейтральных слов. В виду того, что эти элементы претерпели определенные смысловые преобразования под влиянием поэтического контекста, тоже причисляются нами условно к церковнославянизмам. Кроме перечисленных лексических элементов мы коснемся древнерусских слов, которые связаны с церковнославянизмами через категорию архаичности. Галкина-Федорук в своей монографии "О стиле поэзии Сергея Есенина"² эти элементы

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений в шести томах. М., 1977–1980 гг.

² Галкина-Федорук Е.М.: О стиле поэзии Сергея Есенина. Изд-во Московского университета, 1965.

выделяет в отдельный разряд.

В дальнейшем мы пытаемся дать перечень этих "церковнославянизмов" сначала по семантико-тематическим группам, а потом по различным языковым признакам.

На основе первого признака к первой группе относим 1.1. названия предметов, связанных с церковью, как например, здание церкви, ее внутреннее убранство, разные предметы религиозного культа и церковная утварь, название священников и вообще лиц, причастных к церкви или же к религии, одежда священников, разные понятия, имеющие отношение к литургии, вере, или же к Библии, названия церковных праздников и т.д.: алтарь, аналой, ангел, апостол, бдение, везверие, благовест, благовонье, благодать, бог, богомолец, богомолка, богородица, божество, божница, вера, вериги, вечерня возгласенье, воскресенье, врата, всенощная, вышние, глава, глагол, господь, грех, дева, дьявол, дьяк, дьякон, ектенья, елей, епитрахиль, завет /третий/, звонница, зиждитель, извечье, икона, инок, исповедь, исцеленье, исчаведье ада, кадило, канон, келейка, келья, колокол,, колокольня, костел, крест, крещенье, купель, купина /неопалимая/, купол, ладан, лампада, ливан, лик, лития, ловец, люд, мати, милость, мирянин, молебен, молебствие, молитва, молитвенник, монастырь, монах, монашка, мощи, мощь, мрежа, мученик, неверие, обедня, образ, /овечьи/ ясли, оклад, орарь, панихида, пантократор, паперть, пастырь, Пасха, плат, подаянье, подворье, покой, покров, помин, поминанье, поп, послушник, прах, предтеча, преображение, преполовенье, приснодева, притча, пришествие пророк, просфора, псалом, псаломщик, псалтырь, раб /божий/, радуница, рай, рать, рачитель, риза, рождество, ряса, светильник,

свеча, свечка, святыня, скуфье, слава, слуга /богов/, Спас, Спаситель, спасение, старец, странник, странница, суд. схи́ма, схимник, тайна, твердь, треба, тропарь, упование, усопший, ученик, херувим, хоругвь, храм, христианин, царствие, церквушка, церковь, часовня, часослов, чернец, чертог, четки, чудо, чудотворец;

2. действия, происходящие во время богослужения, или же связанные с жизнью верующих, или же воспроизводящие библейские события: благословить, верить, веровать, вздымать, взывать воздетый /воздетый/, возводить, возговорить, воздвигнуть, воззреть, возлагать, воспринять, воспрянувший /воспрянуть/, восславить, вострубить, голгофить, закадить, зиждить, исповедоваться, кадить, кануть, каяться, креститься, молвить, молиться, озираться, опочить, подъятие /божьих рук/, побожиться, пожри /от ц.сл. жрѣти/, поминать, помолиться, помянуть, поправший /поправить/, почивать, преображенный /преобразить/, причащаться, распятый /распять/, святиться, славить, узреть, устрашиться, хвалить;

3. прилагательные, выражающие отношение к разным сферам церковной жизни и связанным с ней понятиям;

аллилуйный, ангельский, благой, благословенный, благостный, богов, богомольный, богородицын, божий, божничный, венчальный, возлюбленный, господний, грешный, двуперстный /крест/, елейный, заутренний, иконный, искушаемый, кадилый, монастырский, монашеский, монаший, насудный, панихидный, поминальный, православный, пречистый, приходской, райский, раскованный, святой, троицын/о/ /утро/, церковный, Чисточетверговый /--ая//свечка/, чудотворный;

4. сюда же присоединяются имена собственные, прежде всего названия библейских персонажей и мест;

Авраам, Андрей /апостол/, Антихрист, Вавилонский, Виельзевул, Дамаскин, Египет, Йорданская голубица, Егудил, Езекильский /глас/, Елеон, Иеремия, Израмистил, Индикоплов, Иоанн, Иордан, Ирод, Исайя, Иус, Иуда, Лот, Маврикийский дуб, Маврикия, Мария, Магдалина, Миколай, Иус-младенец/, Назарет, Олипий, Петр, Пилат, Радонез, Саваоф, Саломея, Сатана, Симеон, Симон, Сион, Содом, Христос.

На этом же месте следует указать на названия двух книг, оказавших явный отпечаток на творчество Есенина: Библия и Голубиная книга.

В связи с упоминанием поэтом произведения древнерусской литературы "Голубиная книга" сделаем небольшое отступление. О связи поэзии Есенина с образами древнерусской литературы, и о влиянии на его стихотворения не только некоторых исторических событий Древней Руси, воспетых им в произведениях Песнь о Евпатии Коловрате, Марфа Посадница, Егорий, Ус, Пугачев, но и определенных литературных источников, таких как апокрифы, легенды, духовные стихи, загадки, былины, исторические песни, и, конечно, Слово о полку Игореве, а также и другие произведения, как например, Задонщина, Повесть о разорении Батием Рязани. Вследствие этих традиций в стихотворениях Есенина мы находим немало типично древнерусских слов: вече, ладя, острог, светлица, хоромы и т.д. /Вопрос об этих корнях поэзии Есенина разработан многими исследователями творчества Есенина /Кедров, Двинников и др./ . Кроме перечисленных традиций и произведений древнерусской литературы нельзя не отметить значения для творчества Есенина одного малоизвестного произведения

"Стиха о Голубиной книге" со столь типичным своим переходным - от религиозной к апокрифической литературе - характером. Именно это сосуществование христианского и языческого начал лежит в основе поэтики Есенина. Об этом /т.е. о влиянии Голубиной книги/ свидетельствует не только прямое высказывание самого поэта в трактате "Ключи Марии", но и образный строй его стихотворений. Для иллюстрации этого положения приведем краткое описание "Голубиной книги": " -- вероятно "глубинная", содержащая глубину премудрости, так как в ней решаются космогонические вопросы о происхождении мира и объясняются различные явления из жизни природы. Название "Глубина" не редко давалось Псалтыри. Будучи первоначально дозволенной, эта "Глубина" или "Голубиная" книга в XII-ом веке переходит явно в число книг, запрещенных, или так называемых апокрифических" ³. Она известна в нескольких вариантах, некоторые исследователи составление этого стиха относят к XV-XVI вв.

Продолжая начатый нами лексический разбор, необходимо упомянуть примыкающие сюда выражения, звучащие, в ходе богослужения, названия песен и прямые цитаты из церковных книг; аллилуя, аминь, "радуйтесь", "хвалите", Иисус Назарянин Царь Иудейский, "Помяни мою молитву", "Достойно есть", "Отче", "Символ веры", "Раб усопших, господи, помилуй", "Осанна в вышних!", Или, лама савахфаны", "Спаси, господи, люди твои", "Слава в вышних богу И на земле мир!".

Конечно, все эти фразы претерпевают смысловое преобразование в стихотворном контексте. Для иллюстрации приведем пример,

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1913, т. I, стр. 658-659.

в котором первая строка обычный речевой оборот литургии, а вторая как бы вдруг переносит нас в сельскохозяйственный быт:

"Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы бог нам поля оросил". I.99.

А в поэме "Октоих" эпиграф взят из настоящего церковного октоиха, причем малоизвестного:

"Гласом моим
Пожру тя, господи". II.35.

Ко второй группе мы отнесли "явно церковнославянизмы". Они характеризуются сохранением типичных для старославянского языка звукосочетаний:

бразда, брег, власа, власозвездный, врата, глава, глад, глас, гленище, град, длань, древо, дщерь, здравье, златить, златиться, златной, злато, злакоклыйкий, златоколенный, златоструйный, златотканый, златохвойный, златящийся, злачений, злачный, озлативить, озлащать, среброзлачный, кладезь /колодезь/, младеице, млaddenь, молодой, мрежа, Новгород, новгородский, ночь, певущий, плат, прах, пред, кладеть, кладный, чрез.

Однако, в поэмах, воспроизводящих исторические события Древней Руси, выступают полногласные формы: ворог, полон, полонить, полоняник, хоробрый.

Часто употребление приставок воз-, вз- создает возвышенную атмосферу в стихах: воздегый, возводить, возгласенье, возгово- рить, возгреметь, воздвигнуть, воззреть, возлагать, взлететь, возлюбленный, воспрять, воспрянувший, восславить, вострубить.

Другой известный способ образования церковнославянизмов - создание слов с начальным благо-: благовест, благовонье, благо-

дать, благой, благославенный, благославить, благостный.

Особый разряд церковнославянизмов представляют собой слова, имеющие синонимы-дублиеты в литературном языке. Они отличаются друг от друга лишь сферой употребления: вежды, ведать, вяя, глагол, грядущий, длань, днесь, зиждитель, зиждить, зреть, извечеь, испоконный, исцеленье, лик, лобзать, люд, мздоимец, ниц, опочить, очи, волоокый, персты /двуперстный/, пестовать, покой, рачитель, сей, уста, упование.

Архаический колорит создают некоторые, сохранившие церковнославянские морфологические признаки слова:

склонение существительных: письма, други;

краткая форма личного местоимения: тя;

употребление звательных форм: "Господи Исусе", боже, боже, Ой, Виельзевуле, Николае-чудотворче, отче, господи, царю, Симоне, Савофе, Сионе.

Среди перечисленных элементов и в первой и во второй группах немало слов, образованных Есениным на основе словообразовательных моделей церковнославянского языка, но анализ этих новообразований явится предметом отдельной статьи.

На основе анализа лексического состава стихотворений Есенина можно различить три периода его творчества. С точки зрения влияния церковнославянского языка являются важными два периода. Первый - это период до 1917 года, центральной темой которого является природа, наполненная религиозным и языческими образами. Второй период - это стремление постигнуть и истолковать революцию через осложненную библейскую символику в орнаментальных поэмах, в которых поэт в отличие от первого периода, резко сталкива-

ет церковнославянские и грубопросторечные элементы. А в стихотворениях третьего периода церковнославянизмов почти нет, и если они выступают, то выступают не как стилеобразующий элемент, а как элемент ритмико-мелодического строя.

В стихотворных произведениях Есенина количество церковнославянских элементов - в формальном и смысловом аспектах - свыше 900. Это число, если учесть, что в стихотворениях Есенина около 60.000 словоупотреблений, свидетельствует о значительном воздействии церковнославянского языка, образы которого прочно вошли в образный строй его поэзии.